

Глаза На Она, которые смотрели на Чхэ Чон Су, светились от горя. Онгон подумал, что было бы более уместно, если бы глаза На Она были полны негодования. А вид того, как они были такими печальными, вызывал лишь душевную боль. Могло даже показаться, что старик беспокоил этого молодого своими неправильными подозрениями. Даже думать о том, что тем, кто нарушил табу о входе в комнату восстановления после операции был он сам... Тем не менее Чхэ Чон Су не мог заставить себя извиниться перед На Оном.

- Ты негодяй, следи за своим резким характером. Хорошо, хорошо.

Из-за чувства вины и извинения Чхэ Чон Су отбросил свои сомнения по поводу операции. Он поспешно вышел из комнаты восстановления.

БАХ!

Дверь секретной комнаты закрылась. Знакомая тьма и тишина наполнили комнату. На Он моргнула и посмотрела в темноту. Не зря говорили, что самая хитрая вещь – это тело. Потребовалось некоторое время, чтобы её зрение привыкло к темноте после того, как старик осветил комнату масляной лампой, которую принёс с собой.

На Он, которая смотрела в темноты комнаты, осторожно поднялась со своего места и встала. Одно за другим она взяла одеяла, которые были навалены на тело девушки, и отодвинула их в сторону. Даже в темноте можно было увидеть тёмное кровавое пятно на её нижней части.

Вздвогнув, На Он почувствовал острую боль в нижней половине. Нахмутив брови, На Он огляделась. Как будто она что-то искала. Однако в тёмной комнате этого не было. С глубоким вздохом На Он развязала свой чогори (1). Сняв потёртую хлопчатобумажную внешнюю оболочку, она обнаружила шелковистую внутреннюю оболочку.

Внутреннее чогори? Это был предмет одежды, который казался слишком роскошным для молодого человека, который жил от зарплаты до зарплаты. Однако, к счастью, в комнате не было никого, кто мог бы отметить эту странность.

На Он начал усердно тянуть ткань. Её плечи стали видны после того, как шёлковое чогори было снято. Даже когда её маленькие круглые плечи дрожали, На Он не остановила свои руки. Хлопчатобумажная ткань скрывала что-то особенное. Оставаясь настороже, девушка в последний раз оглядела тёмную комнату и начала разматывать эту ткань. В прекрасной темноте можно было услышать, как хлопчатобумажная одежда распускалась. В конце концов, появилась застенчивая форма двух грудей. Это была, очевидно... грудь женщины. Даже в темноте округлые маленькие холмики, задорно вздёрнутые, были пугающе белыми для глаз.

На Он опустила глаза. Тело было печально раскрыто в темноте. Это было не тело маленького и нежного семнадцатилетнего мальчика, а тело молодой женщины, которая начала цвести. Это была семнадцатилетняя женщина, которая была похожа на застенчивый весенний цветок или, скорее, яркий летний цветок.

Однако...

На он тихо прошептала, глядя вниз на белые маленькие грудки:

- Жить без жизни.

На Он разрезала половину ткани, упавшей на пол. Она обмотала отрез вокруг бедра, залитого кровью. Вчера девушка на всякий случай нанесла себе рану на бедре.

Сначала, когда она услышала, что пришла сюда, чтобы стать евнухом, девушка была настолько потрясена, что даже не могла говорить. На Он даже подумала найти дворянина и поспорить с ним. Вскоре она отказалась от этой мысли. Деньги, которые одолжил ей дворянин, составляли четыреста нян. Это были драгоценные деньги, которые спасли бы жизнь Тан Хи. Это была большая сумма денег, которую было бы трудно получить. Поэтому она решила обмануть омгон Чхэ Чон Су. Девушка ужасно боялась. Если бы её обнаружили, она бы умерла.

Для На Он мать и сестра были людьми, которых она должна была защищать. Несмотря ни на что, девушка должна была найти способ стать евнухом. К счастью, омгон был человеком с невероятным аппетитом к алкоголю. Ссылаясь на нервозность, она попросила омгона выпить. На Он была благодарна за маленькую милость и была рада, что омгон, похоже, не беспокоился о том, пила она или нет. Он был слишком занят, рассказывая истории из своей долгой жизни. Девушке просто пришлось наклонить ухо к омгону. Она не забывала время от времени предлагать ему стакан ликёра. И в чашки с ликёром она добавила немного опия. Поэтому омгон Чхэ Чон Су напился быстрее обычного и погрузился в глубокий сон. На Он положила бессознательного омгона на бок и порезала своё бедро, чтобы выпустить кровь. Затем она вошла в комнату восстановления и сделала вид, что спит. Она сделала это так, чтобы, когда Чхэ Чон Су проснулся от своего пьяного сна, то поверил, что он уже сделал операцию.

Рана на её бедре была очень глубокой. Нижняя часть тела На Он была залита кровью. Благодаря этому, Чхэ Чон Су был с лёгкостью обведён вокруг пальца. Тем не менее облегчение было только кратковременным, потому что с ним пришло головокружение. Казалось, что рана была слишком глубокой. Её пропитанная кровью нижняя половина стала ещё более мокрой от крови. На Он отрезала половину полотна, которым обматывала грудь, чтобы обернуть его вокруг раны и остановить кровотечение.

Кровь, которая очень сильно текла, немного успокоилась. Вот так, На Он вздохнула и подняла остальную часть полотна, которое сейчас напоминала сброшенную змеиную кожу. Длинный кусок ткани почему-то выглядел невероятно тоскливым. Груды, которые должны были быть запечатаны в этом куске ткани, были ещё более жалкими.

Она не могла вспомнить, когда начала одеваться как мужчина. Сложно было что-то говорить о раннем детстве, но с тех пор, как На Он стала достаточно взрослой, чтобы помнить себя, она уже вела жизнь бедного мальчика.

Мать сказала ей, что это единственный способ, которым она может продолжать жить. По

какой-то причине её мать никогда не давала На Он подробного ответа на вопросы девушки о том, почему? Она только сказала дочери, что как мать она хотела, чтобы На Он жила таким образом. Из-за этого На Он жила как мальчик до сих пор. Она жила как забор, который должен был защитить её мать и Тан Хи. Она ждала с нетерпением того дня, когда сможет вернуться к жизни молодой женщины.

Однако... Казалось, что вчерашние события привели её на путь невозврата. У На Он в голове засела печальная догадка, что она больше не сможет вернуться к тому, что было раньше...

"Даже если это так, я не заплачу. Даже если я заплачу, всё равно ничего не изменится. Так что я буду продолжать двигаться вперёд, смеясь. Я собираюсь продолжать жить в облике мужчины".

На Он взяла хлопковую ткань и снова прижала свои груди. Как будто она пыталась скрыть сам запах женщины... как будто девушка пыталась скрыть природу развивающейся девушки. На Он продолжал натягивать ткань, покрывающую её грудь.

Прекрасная фигура женского тела, которая была здесь всего мгновение, казалась ложью. Через мгновение она стёрла образ женщины и превратилась в молодого, нищего семнадцатилетнего мальчика.

- Жить без жизни.

На Он тыльной стороной ладони вытерла слезящиеся глаза и повторяла эти слова, как будто они были волшебным заклинанием. Она подняла свои угрюмые губы в улыбке с большим трудом.

"Как и велит смысл моего имени, я буду жить радостно".

Девушка не знала, почему ей так грустно. Она не знала, почему часть её сердца болела... Она действительно не знала.

* * *

Сто дней, которые казались вечностью, наконец прошли. Сотая ночь наконец пришла и ушла.

Примерно в то время, когда На Он собиралась бросить считать в тёмной комнате восстановления... Примерно в то время, когда даже деревья устали от медленного течения времени...

Крееек.

Дверь в секретную комнату, которая была закрыта все это время, наконец открылась. Золотой солнечный свет коснулся головы На Он, когда она вышла на улицу. Сезон сменяется летом.

1. Чогори – блузка или жакет, основной элемент ханбока, корейского национального наряда, как мужской, так и женской его разновидности. Чогори закрывает руки и верхнюю часть тела.

<http://tl.rulate.ru/book/23832/986223>